

„Теперь ты — мой любимецъ. Смотри, твой портретъ
Виситъ у меня въ рамкѣ новой,
Въ моихъ головахъ. Зеленѣетъ надъ нимъ
Вѣнокъ всегда свѣжій, лавровый.

„За то, что моихъ ты сыновъ обижалъ
Насмѣшкой я точно сердилась.
Ты будешь воздержнѣй, надѣюсь, впередъ,
Съ тобою чтобъ я помирилась.

„Развили и время и опытъ, дружокъ,
Въ тебѣ уже больше терпѣнье.
Надѣюсь, что даже къ отпѣтымъ глупцамъ
Ты явишь теперь снисхожденъе.

„Но какъ, расскажи мнѣ, ты вздумалъ сюда
На сѣверъ пріѣхать такъ поздно?
Настала глубокая осень у насъ
И время стоитъ ужъ морозно.“

— Богиня! ты знаешь, отвѣтсвовалъ я,
Что спятъ у насъ въ сердцѣ глубоко
Завѣтные чувства, которыя вдругъ
Всплываютъ по прихоти рока.